

Л. П. ЛАПТЕВА

В. И. ГЕРЬЕ И ЕГО ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ ГЕРМАНИИ

В статье освещается вопрос об оценке русским учёным В.И. Герье состояния изучения и преподавания всеобщей истории в университетах Германии на основе его отчётов о командировке в Германию в 1862-64 гг. В.И. Герье отмечал большие успехи немецких учёных в изучении всеобщей истории, анализировал организацию и методы преподавания этого предмета в университетах Германии, указывая, наряду с положительными чертами и на недостатки, которым нежелательно подражать.

Ключевые слова: Германия, университеты, В.И.Герье, отчёты о командировке.

Жизнь и творчество историка, профессора Московского университета В.И. Герье (1837-1919) достаточно подробно освещены в литературе. Он пользовался большой известностью у современников, причастных к университетскому образованию и к исторической науке вообще, его деятельность оценивалась представителями разных политических и общественных организаций и партий. После некоторого забвения имени Герье в нашей литературе XX века, личность этого незаурядного деятеля русской культуры второй половины XIX века, вновь привлекла внимание историков. Библиография и краткая характеристика литературы о Герье содержится в книге Д.А. Цыганкова «В.И.Герье и Московский университет его эпохи»¹. Эта литература, на наш взгляд, имеет некоторые недостатки. Прежде всего, она носит в основном описательный характер: из статьи в статью кочуют одни и те же характеристики личности и творчества Герье, повторяются одни и те же цитаты из мемуаров и воспоминаний, описываются впечатления современников о контактах со знаменитым московским профессором и т.д. Мало изучено эпистолярное наследие В.И. Герье и редко оценивается его научное наследие и вклад в изучение всеобщей истории в России XIX века.

В подавляющем большинстве работ, особенно последнего периода, подчёркивается, что В.И. Герье был учеником Т.Н. Грановского. И сам Герье называл Грановского своим учителем. Действительно молодой Герье слушал лекции Грановского, симпатизировал Грановскому за его западнические взгляды и либеральное отношение к студентам. Но многие авторы указанных утверждений не видят разницы между «учительством» как процессом сообщения знаний и просвещения, и научной школой, т.е. процессом профессиональной подготовки. В профессио-

¹ Цыганков. 2008. Введение.

нальном же отношении Грановский не был учителем Герье, более того, не мог им быть. Это был профессор дореформенного периода, т.е. эпохи ушедшей в прошлое. Грановский, как известно, являлся великолепным лектором. На фоне рутинного, скучного, в пономарской манере чтения, часто «по трудам» или даже по одному «труду» какого-либо иностранного учёного, характерного для многих профессоров Московского университета в первой половине XIX в., Т.Н. Грановский выделялся талантливым, художественным изложением материала, интересным содержанием лекций и знанием предмета. Профессор пользовался невероятной популярностью у студенчества и не только. Его артистизм и обаятельная личность привлекали и светских дам, которые, по воспоминаниям современника, толпами стекались в университетскую аудиторию на «театральное шоу». Кроме того, Грановский был западником, а с этим направлением связывалась борьба против серой действительности за высшие идеалы. И общество создало из него романтического героя. Этот образ утвердился за Грановским в литературе XIX в., а затем и потомки создали миф о нём как о борце против рутины, возглавлявшем оппозицию против «подлого и гнусного» университетского начальства, идеального учёного². В действительности либеральные взгляды Грановского не выходили за рамки дозволенного, и в его высказываниях трудно обнаружить особое свободомыслие или либерализм³.

Что касается содержания лекций профессора, то поклонники его отмечают в основном их блестящую артистическую внешнюю сторону, однако есть и отзывы о сущности материала. Так, В.В. Григорьев, известный востоковед, знавший Грановского по Петербургскому университету, писал: «Многие считают Грановского учёным... По-моему, обширная начитанность не даёт ещё права на звание учёного». Учёный должен не только много знать, но знать критически, перерабатывать приобретённый материал и передавать его другим в своеобразной форме, обогащённый или очищенный собственным его мышлением. «Грановский же и в лекциях, и в немногих сочинениях своих является передатчиком усвоенного им материала, не судьёй дела, а докладчиком фактов и выработанных другими воззрений на них. Я не нахожу в нём самостоятельной мысли. Он думал только о том, о чём случалось прежде думать другим <...>. Не заходил он ни в какую неразработанную до него область истории, никакого загадочного явления её не облил он светом своей мысли, не проложил никакой новой тропы, не открыл ника-

² См.: Левандовский, 1989; 1990.

³ См., напр.: Идея всеобщей истории... 2006. С. 161.

кого нового приёма в облегчение последующим изыскателям. Во всём им деланном ему собственно принадлежала только артистическая отделка вычитанного, художественная передача чужого, ничего притом ему не стоившая, потому что по условиям его природы всё, исходившее из его духа, не могло исходить иначе, как в прекрасных формах⁴. Таким образом, Григорьев характеризовал Грановского лишь как популяризатора истории. Нельзя не признать справедливости мнения Григорьева. Научные труды Грановского в области всеобщей истории очень скромны. Кроме двух диссертаций он «обогастил науку» несколькими статьями, число которых не достигает и десятка. Для составления своих лекций Грановский имел в распоряжении сочинения блестящей немецкой школы всеобщей истории – труды Б.Г. Нибура, Л. Ранке и др., заимствовал их фактический материал, философскую основу и оценку.

Впрочем, эмоциональное, доступное для большинства слушателей изложение материала лекций возбуждает интерес к профессиональному занятию историей, так что лекции Грановского не пропадали даром. Талантливое изложение материала создавало у студентов впечатление причастности к чему-то новому, что так всегда привлекает молодёжь. Кроме того, лекции Грановского явились вызовом рутине, господствовавшей в преподавании истории в Московском университете. Грановский, объединив вокруг себя западнически настроенных молодых преподавателей и студентов, способствовал созданию атмосферы некоей свободы и интереса к умственному труду и практически впервые познакомил русское юношество с предметом всеобщей истории. Профессор привлекал к себе простотой и интеллигентностью в отношении к студентам, но досуг предпочитал проводить не в библиотеках и архивах, а в светских салонах за карточным столом и бокалом вина. Герье вспоминал как в студенческие годы Грановский при встрече с ним «с доброй и счастливой улыбкой» предостерег студента от усиленных занятий, вредных, по его мнению, для здоровья. Почитатели Грановского ценили в нём те качества, которыми он обладал как человек и педагог. Но будучи первопроходцем в преподавании всеобщей истории в Московском университете, Грановский не мог передать слушателям ни идейной стороны, ни метода разработки истории, так как сам ими не владел на уровне тех западных учёных, результаты исследований которых излагал в своих лекциях. Поэтому Грановский не воспитал учёных последователей.

В профессиональном смысле Герье не был его учеником. Научное изучение всеобщей истории в Московском университете начинается

⁴ Григорьев. 1856. С. 56-57.

именно с работ Герье. Импульсом для нового подхода к проблемам всеобщей истории для Герье стали историки России. Так, профессор русской истории С.М. Соловьёв рекомендовал ему для магистерской диссертации тему «Борьба за польский престол в 1733 г.»⁵. Это была первая крупная работа молодого учёного, в которой он продемонстрировал новаторский подход к источниковой базе всеобщей истории. Дальнейшее совершенствование в науках Герье осуществлял за границей, куда молодой магистр был командирован в 1862 г. и в общей сложности провёл там около трёх лет. Задачей командировки было не только совершенствование знаний, но и изучение постановки и методов преподавания всеобщей истории в европейских, преимущественно немецких университетах. Герье работал в архивах над документами, изучал литературу в библиотеках, посещал лекции профессоров в разных университетах. На этом материале он составил курс собственных лекций, которые должен был читать в Московском университете по возвращении. Большую часть времени Герье уделил университетам Германии, где изучение всеобщей истории достигло больших успехов и немецкие учёные-профессора представляли собой авангард этой науки во всём мире.

О своих занятиях за границей В.И. Герье писал отчёты в Министерство народного просвещения: часть из них была опубликована в ЖМНП в 1863 и 1864 гг.⁶. В отчетах содержатся сведения и впечатления о европейских университетах, дополненные и оцененные впоследствии автором в статьях и выступлениях по университетскому вопросу⁷. Герье описывает характер преподавания всеобщей истории в Германии. Он сообщает хронологические рамки и объём материала, который немецкие профессора излагают в своих лекциях студентам. По его сведениям в Берлинском университете курсы всеобщей истории читают 8 профессоров, в целом 38 часов в неделю, охватывая период с античности и до современности, например, историю «нашего времени с 1813 года»⁸. Читалась история Древней Греции и Рима, история средних веков, нового и новейшего времени. Автор отчётов обращает внимание на то, что в германских университетах большое место отводится источниковедению, преподаются вспомогательные дисциплины – палеография, дипломатика и др. Герье характеризует научную квалификацию профессоров, манеру чтения лекций и реакцию студентов на них. Значительное место в отчё-

⁵ Герье. 1862.

⁶ Извлечение из отчётов ЖМНП. 1963. №3. Март. Ч. СХVII. Отд. II. С. 244-253; 1863. №9. Ч. XIX. Отд. II. С. 422-427; 1864. №2. Отд. II. С. 273-284.

⁷ См.: Герье. 1876. №2. С. 646-709. Университетская идея... 2011. С. 337-359.

⁸ ЖМНП. 1863. №3. С. 245.

тах занимает вопрос об организации обучения студентов работе с источниками, т.е. деятельности семинаров, которыми руководят профессора.

В.И. Герье находит в немецких университетах не только позитивное. Многие для него были неприемлемо с точки зрения педагогической, методической и научной. Учитывал он также национальные традиции и политическую действительность, которые не могли не отражаться на процессе обучения молодого поколения в Германии.

Центром изучения всеобщей истории Герье считал Берлинский университет, а среди его профессоров Леопольда Ранке, «основателя многочисленной исторической школы в Германии, знаменитого старца, который уже 40 лет трудится на своём поприще как профессор и историк»⁹. «В 1824 г. Ранке издал своё первое сочинение, в котором он изложил основание своей новой методы исторической критики... Последнее его сочинение – история Англии в XVI и XVII вв. ...не уступает прежним трудам», – констатирует Герье. И продолжает: «В нынешнее полугодие Ранке читает историю XIX столетия с 1813 г. Так как он был лично знаком со многими людьми, которые стояли близко к событиям этого времени, то курс его имеет особенный интерес». Характеризуя манеру чтения лекций Ранке, Герье отмечает в них ясность мысли, объективность, беспристрастие и «благородную речь». По мнению русского магистра, Ранке не стремится к актуализации, несмотря на то, что современные политические события в Германии имеют связь с происходившими в 1813 г. процессами. Герье отмечает, что хотя в настоящее время вопрос об объединении Германии «электрически действует на большую часть немецких студентов», «Ранке избегает всяких намёков на современные вопросы». «Он говорит своим слушателям: нас с вами занимает здесь не то, что было желательно, но вопрос как произошло то, что находится перед нашими глазами, хотя бы оно несколько не соответствовало нашим желаниям»¹⁰. Указав на популярность лекций Ранке среди немецких студентов Герье отмечает, что этот учёный «известнее всех прочих немецких историков за границами Германии, а его сочинения переведены на все европейские языки». Далее он пишет, что в Берлинском университете профессора истории кроме больших курсов лекций читают ещё небольшой «публичный курс». На этих занятиях студенты занимаются «историко-критическими упражнениями». Ранке на своём публичном курсе заставляет студентов читать и объяснять сочинение немецкого летописца XI в. Адама Бременского. Студенты обя-

⁹ ЖМНП. 1863. №3. С. 245.

¹⁰ Там же. С. 246.

заны также представить сочинение – критическую разработку какой-нибудь летописи. Такие сочинения разбираются публично¹¹.

Упомянув далее других немецких историков – Зибеля, Гизебрехта, Дюммлера, – учеников Ранке, Герье останавливается на деятельности Кёпке, который читал курс истории XVI и XVII вв. Его лекции отличаются подробными характеристиками исторических деятелей и рассчитаны на начинающих. Как исследователь Кёпке известен своей историей вестготских королей и сочинениями о Лиутпранде, летописце X века – важного источника для истории Германии и Италии. На «исторических упражнениях» Кёпке читает и разбирает со своими слушателями Лиутпранда, сравнивая его с другими летописцами того времени, а затем разбирает студенческие сочинения на изучаемую тему.

Совершенно другую манеру преподавания всеобщей истории, по мнению Герье, демонстрирует профессор Берлинского университета Дройзен, читающий два курса: энциклопедию истории (методологию) и историю новейшего времени с 1789 г. Автор отчёта отмечает его огромную популярность среди студентов «в виду своих прусских пристрастий и антипатии к Австрии». В отличие от Ранке, излагающего материал беспристрастно, Дройзен сильно актуализирует освещение событий и иногда прямо сравнивает их. Особенно полезными Герье считает лекции Дройзена о задаче историка, критике источников, значении вспомогательных наук. На «исторических упражнениях» «Дройзен не сам объясняет источники, а заставляет студентов разбирать сочинения друг друга. Предметами этих сочинений служат различные политические брошюры, выходившие во время Тридцатилетней войны»¹².

Столь же подробно Герье характеризует лекции по более ранним периодам. Среди них он выделяет курс профессора Т. Моммзена о государственных учреждениях римлян: «В этом деле Моммзен главный авторитет в наше время, каждое слово его имеет значение... Редко можно встретить профессора, который бы так владел своим предметом, излагал бы его с такой логической последовательностью и ясностью... При каждой фразе чувствуешь, что она плод долголетних трудов и исследований»¹³. Самым учёным специалистом по палеографии и критике средневековых рукописей автор считает берлинского профессора Яффе. Он читает палеографию латинских рукописей и упражняет своих слушателей в чтении их на лекциях, а потом продолжает эти упражнения в ар-

¹¹ Там же. С. 247.

¹² Там же. С. 249.

¹³ Там же. С. 250.

хиве. Конкретно на этих лекциях разбирается латинское стихотворение, прославляющее победу жителей Пармы над Фридрихом II Гогенштауфеном. Из исторических упражнений, осуществляемых Яффе, можно вынести ещё более пользы, чем из других, «во-первых, потому что на нём не тратится время на разбор студенческих сочинений, и кроме того сам предмет интереснее и даёт профессору возможность говорить не об одних немецких летописцах, но обо всех, которые касались знаменитого спора между папами и последними Гогенштауфенами»¹⁴.

Упомянув далее кратко о курсах лекций по истории Америки и некоторых других, Герье приходит к выводу, что в Берлинском университете изучение всеобщей истории поставлено «на очень широких основаниях». Но и в других университетах русский магистр находил много полезного для своей профессиональной деятельности. Так в Гейдельберге, где в своё время блистал знаменитый Шлоссер, прежняя слава университета поддерживается профессором Гейсером, читающим историю Римской республики и историю французской революции. Особенность курса по римской истории Герье находит в том, что Гейсер «никогда не входит в спорные вопросы или критику источников и только изредка приводит мнение Нибура или Моммзена, а излагает свой собственный взгляд и результаты своих трудов». Герье считает, что такой способ чтения приносит большую пользу молодым слушателям, т.к. даёт им цельное представление о ходе римской истории. Кроме того, Гейсер при изложении древней истории обращает большое внимание на политическую обстановку и взаимную связь тогдашнего исторического мира, вследствие чего «факты римской истории теряют свой археологический характер и слушатель Гейсера вглядывается в эпоху пунических войн с тем же интересом, с каким он следит за современной политикой»¹⁵.

Говоря о лекциях по истории французской революции Герье отмечает, что Гейсер решительно полемизирует с французскими историками, защищая позицию Пруссии в дипломатических переговорах и военных действиях и, таким образом, выступает как современный политик.

Историю средних веков в Гейдельберге читает профессор Ваттенбах, большой знаток средневековых источников. Он сформировался как «историк-археолог» в работе над изданием *Monumenta Germanica*, под руководством Пертца. Ваттенбах читает и курс палеографии, причем курс палеографии читается в библиотеке, где имеются под рукой необходимые издания, снимки с рукописей и сами рукописи, хранящиеся в

¹⁴ Там же. С. 251.

¹⁵ ЖМНП. 1863. №9. С. 422-423.

Гейдельберге. Этот курс может служить хорошим приготовлением для дальнейших практических занятий палеографией, резюмирует он. Из других дисциплин, преподаваемых в Гейдельбергском университете, автор отчёта упоминает курс немецкого права, который читает весьма авторитетный профессор Цёпфель, и курс политики. Новую кафедру по этой дисциплине занимает профессор Блунчли и ей, по мнению Герье, предстоит большая будущность. «Немецкие учёные приобретут в политических науках такое же значение, которое они приобрели в политической экономии», – считает он¹⁶. Что касается лекций Блунчли, то они отличаются необыкновенной зрелостью и ясностью мысли, полной объективностью и отсутствием политической страсти и пропаганды.

С преподаванием философии Герье основательно познакомился в Галле, где в небольшом университете работало шесть профессоров философии. Из них трое были хорошо известны в учёном мире. Первое место среди них занимает гегельянец Эрдлих, прославившийся своей историей философии со времени Канта. Профессор Шаллер известен своей апологией Гегеля и полемикой со Штраусом и К. Фогтом. Профессор Гайм написал биографии Гегеля и В. Гумбольдта и историю франкфуртского парламента¹⁷. Всего в Галле читается 39 часов философии. Если Берлинский университет – центр изучения всеобщей истории, то Галльский культивирует философию. Такое разделение функций между университетами, сложившееся в специфических условиях в Германии, не могло не повлиять позитивно на общий уровень развития науки.

Фрайбургский университет произвёл на Герье иное впечатление. Он сохранил значение центра католичества и главную роль здесь играет богословский факультет. На словесном факультете читается история римских императоров, средневековая Германия и история искусства в Германии. «Однако и во Фрейбурге есть своя звезда, – пишет Герье. – Это Трейчке. Он читает курс государственного права и историю Германии с Венского конгресса. Несмотря на то, что его оценка не совсем согласуется с католическими взглядами, господствующими здесь, его лекции посещаются множеством офицеров, ремесленников и пр. посторонних лиц, и зала бывает буквально набита слушателями»¹⁸.

Базельский университет устроен по образу немецких. Несмотря на миниатюрность (всего 93 студента), он заключает в себе несколько знаменитостей¹⁹. Самый известный из них Вагернагель, один из лучших

¹⁶ Там же. С. 426.

¹⁷ ЖМНП. 1864. №2. С. 274.

¹⁸ Там же. С. 276.

¹⁹ Там же. С. 277–78.

знатоков древней немецкой литературы. Затем – Хагенбах, составивший себе имя сочинениями по церковной истории. Историю читает Бухардт, один из лучших учеников Ранке. Он написал сочинение о жизни Константина Великого, читает историю французской революции и проводит «исторические упражнения» на тему о католической оппозиции реформации во второй половине XVI в. Любопытно наблюдение Герье о том, что ректор Базельского университета Герлах – латинский филолог – и его друг Бахофен «часто сходятся, чтобы побеседовать о негодности нового критического направления, представителями которого они считают Ригеля и Моммзена»²⁰. Из этого замечания русского магистра видно, как в немецких университетах уживались представители разных научных направлений – «критического» и «защитников преданий».

Автор отчёта посетил и другие маленькие немецкие университеты.

Как видим, В.И. Герье во время путешествия по Германии в 1863–64 гг. получил массу полезных сведений, которые дали ему основание заключить, что Германия – учёная страна «с 28 университетами и добросовестными профессорами»²¹. Он показал, что немецкие профессора (за редким исключением) не только преподают соответствующий предмет (историю), но и исследуют его научно. Студентам преподаются факты и выводы как предшественников, так и, главным образом, результаты собственных исследований. Процесс обучения – не только передача знаний, но и сообщение метода получения этих знаний. Поэтому университетский профессор должен обязательно быть исследователем, что обеспечивает свободу мнений и развитие науки и культуры науки. Герье также показал, что в германских университетах его времени основу изучения истории составлял метод критики источников и полемика в историографии. Упомянув, что родоначальником критического метода является Ранке, Герье находит его учеников по всей Германии и отмечает высокую эффективность семинаров, посвящённых изучению исторических источников. Русский магистр указывает на высокий уровень культуры немцев, их интерес к своему прошлому, к искусству, к образованию и к интеллектуальным занятиям. Он считает эти качества основой для развития науки. Вместе с тем Герье отдаёт себе отчёт в том, что наблюдаемые им достижения являются результатом многовекового развития и труда десятка поколений. Поэтому он учитывает исторические условия развития Германии и России, все внутренние и внешние факторы исторической жизни этих народов. Он не считает возможным бук-

²⁰ Там же. С. 276.

²¹ Там же. С. 280.

вальное перенесение положительных черт из жизни немецких университетов на русскую почву. Более того, он находит в организации учебного процесса, в методике обучения, во взаимоотношениях между членами учёного сословия в университетах Германии ряд отрицательных черт, нежелательных для подражания.

Так, характеризуя курсы лекций берлинских профессоров, он отмечает, что они предназначены для начинающих: «Вообще нельзя не удивляться тому, что никто из берлинских профессоров не читает никакого курса, который предназначался бы для студентов последних семестров или для окончивших курс. Никто не говорит о различных исторических школах, никто не читает литературу истории, без знания которой нельзя приняться за самостоятельные занятия; никто не предлагает критической оценки источников для какого-нибудь более обширного периода. Исторические упражнения не могут восполнить этого недостатка, потому что на них читается целое полугодие один какой-нибудь летописец»²². Очевидно, будущий русский профессор понимал необходимость преподавания в университете таких предметов как историография и источниковедение, но не нашёл их в то время даже в университетах Германии. Герье также считал недостатком то, что немецкие профессора «придерживаются чисто фактической стороны предмета; не позволяя себе никаких отступлений; они даже не кладут в основание своего курса какую-нибудь обширную историческую идею, около которой они бы группировали факты в известной перспективе: феодализм, реформация и т.п.; но ограничивают свои курсы хронологически, например “история нашего времени с 1813 г.”»²³. Герье находил и другие недостатки в немецких университетах – в системе организации экзаменов, управления и бытовой стороне жизни студентов, в отношениях между профессорами и студентами и т.д. Но эти вопросы не нашли большого отражения в его «отчётах», а были позднее развиты в специальной статье²⁴.

В дальнейшей научной и педагогической деятельности В.И. Герье руководствовался принципами, с которыми познакомился в своё первое учёное путешествие по Германии. Он перенял положительные стороны немецкой системы образования и подготовки научных кадров, перенёс их на русскую почву. Но большую ошибку допускают те, кто считает, что Герье пересадила немецкие порядки в русские университеты. Прежде всего, следует иметь в виду, что явления культуры никогда в чистом

²² ЖМНП. 1863. №3. С. 249.

²³ Там же.

²⁴ Университетская идея. 2011. С. 337–379.

виде не переносятся от одного народа к другому. Заимствованные идеи всегда изменяются, трансформируются под влиянием условий, в которые они были пересажены. Русская действительность и история представляли собой совершенно другую картину, чем история и действительность Германии. В.И. Герье очень глубоко это понимал и взял из немецкой системы высшего образования лишь прогрессивные черты, что позволило ему достигнуть огромных успехов в подготовке учёных-историков в области всеобщей истории. По сравнению с предшествующим периодом преподавания всеобщей истории в Московском (да и в других) университете вторая половина XIX века в этом отношении может быть названа эпохой Герье.

Приложение. Краткие сведения о крупнейших немецких учёных-историках, упоминавшихся в отчётах В.И.Герье (за 1863–1864 гг.)

1. Бахофен Йоганн Якоб (Johann Jakob Bachofen. 1815–1887) – историк права и древностей. Основные сочинения:
 - Das römische Pfandrecht. Basel: Schweighauser, 1847.
 - Ausgewählte Lehren des römischen Civilrechts. Bonn: Marcus, 1848.
 - Versuch über die Gräbersymbolik der Alten, Basel: Bahnmaier, 1859.
 - Das Mutterrecht: eine Untersuchung über die Gynaikokratie der alten Welt nach ihrer religiösen und rechtlichen Natur. Stuttgart: Kraiss & Hoffmann, 1861.
 - Antiquarische Briefe vornemlich zur Kenntniss der ältesten Verwandtschaftsbegriffe. 2 Bde. Strassburg: Trübner, 1880–1886.
2. Блунчли Иоганн Каспар (Johann Caspar Bluntschli. 1808–1881) – немецкий юрист, правовед и политик, работал в Швейцарии.
 - Geschichte des allgemeinen Staatsrechtes und der Politik. München: Literarisch-artistische Anstalt der J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1864.
3. Буркхардт Якоб (Jacob Burckhardt. 1818–1897) – историк и искусствовед.
 - Kunstwerke der belgischen Städte. Düsseldorf: Buddeus, 1842.
 - Die Zeit Constantins des Großen. Leipzig: Seemann, 1853.
 - Der Cicerone: eine Anleitung zum Genuss der Kunstwerke Italiens. 2 Bde. Basel: Schweighauser, 1855–1860.
 - Die Cultur der Renaissance in Italien: Ein Versuch. Basel: Schweighauser, 1860.
 - Erinnerungen aus Rubens. Basel: Lendorff, 1898.
 - Griechische Kulturgeschichte. 4 Bde. Berlin: W. Spemann, 1898–1902.
 - Weltgeschichtliche Betrachtungen. Berlin: W. Spemann, 1905.
4. Ваттенбах Вильгельм (Wilhelm Wattenbach. 1819–1897) – историк-медиевист, специалист по палеографии.
 - Beiträge zur Geschichte der christlichen Kirche in Böhmen und Mähren. Wien: Gerold, 1849.
 - Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter bis zur Mitte des dreizehnten Jahrhunderts. Berlin: Wilhelm Hertz, 1858.
 - Anleitung zur lateinischen Paläographie. Heidelberg, 1866.
 - Anleitung zur griechischen Paläographie. Leipzig: Hirzel, 1867.
 - Peter Luder, der erste humanistische Lehrer in Heidelberg. Karlsruhe, 1869.
 - Das Schriftwesen im Mittelalter. Leipzig: Hirzel, 1871.
 - Geschichte des römischen Papsttums. Berlin: Wilhelm Hertz, 1876.

5. Гервинус Георг Готтфрид (Georg Gottfried Gervinus. 1805–1871) – историк, литературовед, политик.
 - Geschichte der poetischen National-Literatur der Deutschen, 5 Bde. Leipzig: Engelmann, 1835-1842.
 - Grundzüge der Historik. Leipzig: Engelmann, 1837.
 - Einleitung in die Geschichte des neunzehnten Jahrhunderts. Leipzig: Engelmann, 1853.
 - Geschichte des neunzehnten Jahrhunderts seit den Wiener Verträgen, 8 Bde. Leipzig: Engelmann, 1855-1866.
 - Shakespeare. 4 Bde. Leipzig: Engelmann, 1862.
 - G. G. Gervinus Leben. Von ihm selbst. Leipzig: W. Engelmann, 1893.
6. Гизебрехт Вильгельм (Wilhelm von Giesebrecht. 1814–1889).
 - Geschichte der deutschen Kaiserzeit. 6 Bde. Braunschweig: Schwetschke, 1855 – 1895.
7. Гауссер Людвиг (Ludwig Häusser. 1818–1867) – историк древнего мира, средних веков, французской революции.
 - Deutsche Geschichte vom Tode Friedrichs des Großen bis zur Gründung des Deutschen Bundes, 4 Bde. Leipzig: Weidmann, 1854 - 1857.
 - Geschichte der französischen Revolution. Hg. v. W. Onchen. Berlin: Weidmann, 1867.
 - Geschichte des Zeitalters der Reformation, 1517–1648. Hg. v. W. Onchen. Berlin: Weidmann, 1868.
8. Гайм Рудольф (Rudolf Haym. 1821–1901) – философ, литературовед, политик.
 - Reden und Redner des ersten preußischen vereinigten Landtages. Berlin: Duncker & Humboldt, 1847.
 - Die deutsche Nationalversammlung, 3 Bde. Frankfurt a.M.: Jügel, 1848–1850.
 - Zur Charakteristik neupreußischer Politik: ein Sendschreiben an Herrn Prof. Stahl in Berlin. Weimar: Böhlau, 1854.
 - Hegel und seine Zeit. Berlin: Gaertner, 1857.
 - Arthur Schopenhauer. Berlin: Reimer, 1864.
 - Die romantische Schule. Ein Beitrag zur Geschichte des deutschen Geistes. Berlin: Gaertner, 1870.
 - Herder nach seinem Leben und seinen Werken dargestellt 2 Bde. Berlin: Gaertner, 1877–1885.
9. Дройзен Иоганн Густав (Johann Gustav Droysen. 1808–1884) – историк, филолог, политик.
 - Geschichte des Hellenismus. 2 Bde. Hamburg: Friedrich Perthes, 1836–1843.
 - Vorlesungen über die Freiheitskriege. 2 Bde. Kiel: Univ.-Buchh., 1846.
 - Das Leben des Feldmarschalls Grafen Yorck von Wartenburg. 3 Bde. Berlin: Veit, 1851–1852.
 - Geschichte der preußischen Politik. 5 Bde. Leipzig: Veit, 1855–1886.
 - Grundriss der Historik. Leipzig: Veit, 1868.
10. Дюммлер Эрнст Людвиг (Ernst Ludwig Dümmler. 1830–1902).
 - Geschichte des ostfränkischen Reiches, Berlin: Duncker & Humboldt, 1862–1865.
 - Kaiser Otto der Große. Leipzig: Duncker & Humboldt, 1876 (co-автор Rudolf Köpke).
11. Зибель Генрих (Heinrich von Sybel. 1817–1895)
 - Der heilige Rock zu Trier und die zwanzig andern heiligen ungenähten Röcke. Eine historische Untersuchung (mit J. Gildemeister). Düsseldorf: Julius Buddeus, 1844–1845.
 - Geschichte der Revolutionszeit von 1789 bis 1795. 5 Bde. Düsseldorf, 1853–1879.
 - Die deutsche Nation und das Kaiserreich. Eine historisch-politische Abhandlung. Düsseldorf: Buddeus, 1862.

- Ueber die Gesetze des historischen Wissens. Bonn: Max Cohen, 1864.
- Die Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm I. vornehmlich nach den preußischen Staatsacten. 5 Bde. München: Oldenbourg, 1889.
- 12. Кёпке Рудольф (Rudolf Köpke, 1813–1870) – историк-медиевист и литературовед.
 - Ludwig Tieck: Erinnerungen aus dem Leben des Dichters nach dessen mündlichen und schriftlichen Mitteilungen. 2 Bde. Leipzig: F.A.Brockhaus, 1855.
 - Die Anfänge des Königtums bei den Goten. Berlin: Weidmann, 1859.
 - Widukind von Korvei: ein Beitrag zur Kritik der Geschichtsschreiber des zehnten Jahrhunderts. Berlin: Mittler, 1867.
 - Hrotsuit von Gandersheim: zur Litteraturgeschichte des zehnten Jahrhunderts. Berlin: Mittler, 1869.
 - Die Gründung der Königlichen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Berlin. Berlin: Dümmler, 1860.
 - Kleine Schriften zur Geschichte, Politik und Literatur. Berlin: Mittler, 1872.
 - Kaiser Otto der Große. Leipzig: Duncker & Humbolt, 1876 (co-автор Ernst Dümmler).
- 13. Моммзен Теодор (Theodor Mommsen. 1817–1903) – историк древнего мира.
 - Römische Geschichte. 5 Bde. Leipzig: Weidmann, 1854–1855.
 - (Hg.). Corpus Inscriptionum Latinarum. Berlin: Reimer, 1861.
 - (Hg.). Digesta Justiniani Augusti. 2 Bde. Berlin: Weidmann, 1868–1870.
 - Römisches Staatsrecht. 3 Bde. Leipzig: Hirzel, 1871–1888.
 - Römisches Strafrecht. Leipzig: Duncker & Humbolt, 1899.
- 14. Нибул Бартольд Георг (Barthold Georg Niebuhr. 1776–1831).
 - Römische Geschichte, 3 Bde. Berlin: Realschulbuchhandlung, 1811–1832.
 - Nachgelassene Schriften B. G. Niebuhrs nichtphilologischen Inhalts. Hamburg: Perthes, 1842.
 - Historische und philologische Vorträge, an der Universität zu Bonn gehalten. 4 Bde. Berlin: Reimer, 1846–1858.
- 15. Пертц Георг Генрих (Georg Heinrich Pertz. 1795–1876) – историк и библиотекарь.
 - Die Geschichte der Merowingischen Hausmeister. Hannover: Hahn, 1819.
 - et al. (Hg.) Die Geschichtsschreiber der deutschen Vorzeit in deutscher Bearbeitung. Berlin, 1847.
 - Leben des Ministers Freiherrn vom Stein. 6 Bde. Berlin: Reimer, 1849–1855.
 - Das Leben des Feldmarschalls Grafen Neithardt von Gneisenau. 2 Bde. Berlin: Reimer 1864–1865.
- 16. Ранке Леопольд (Leopold von Ranke. 1795–1886).
 - Geschichte der romanischen und germanischen Völker von 1494 bis 1514. Leipzig: Reimer, 1824.
 - Die römischen Päpste in den letzten vier Jahrhunderten. 3 Bde. Berlin: Duncker & Humbolt, 1834–1836.
 - Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation. 6 Bde. Berlin: Duncker & Humbolt, 1839–1847.
 - Französische Geschichte, vornehmlich im sechzehnten und siebzehnten Jahrhundert. 5 Bde. Stuttgart: Cotta, 1852–1861.
 - Englische Geschichte, vornehmlich im sechzehnten und siebzehnten Jahrhundert. 6 Bde. Berlin: Duncker & Humbolt, 1859–1869.
 - Die deutschen Mächte und der Fürstenbund: deutsche Geschichte von 1780–1790. 2 Bde. Leipzig: Duncker & Humbolt, 1871–1872.
 - Zwölf Bücher preußischer Geschichte. 5 Bde. Leipzig, 1874–1878.

- Weltgeschichte, 9 Bde. Leipzig: Duncker & Humboldt, 1881–1888.
- 17. Трейчке Генрих (Heinrich von Treitschke. 1834–1896).
 - Vaterländische Gedichte. Göttingen, 1856.
 - Die Gesellschaftswissenschaft. Ein kritischer Versuch. Leipzig: Hirzel, 1859.
 - Historische und Politische Aufsätze vornehmlich zur neuesten Deutschen Geschichte. Leipzig: Hirzel, 1865.
 - Deutsche Geschichte im neunzehnten Jahrhundert. 5 Bde. Leipzig: Hirzel, 1879–1894.
 - Reden von Heinrich v. Treitschke im Deutschen Reichstage 1871–1884. Leipzig: Hirzel, 1896.
 - Politik: Vorlesungen gehalten an der Universität zu Berlin. 2 Bde. Leipzig: Hirzel, 1897–1898.
- 18. Шаллер Юлиус (Julius Schaller. 1810 – 1868) – философ.
 - Geschichte der Naturphilosophie von Bacon bis auf unsere Zeit. 2 Bde. Leipzig: Wiegand, 1841–1846.
 - Vorlesungen über Schleiermacher. Halle: Lippert und Schmidt, 1844.
 - Darstellung und Kritik der Philosophie von Ludwig Feuerbach. Leipzig: Hinrich, 1847.
 - Die Phrenologie in ihren Grundzügen and nach ihrem wissenschaftlichen und praktischen Wert. Leipzig: Carl Geibel, 1851.
 - Leib und Seele. Zur Aufklärung über “Köhlerglauben und Wissenschaft“. Weimar: Hermann Böhlau, 1855.
 - Das Seelenleben des Menschen. Weimar: Böhlau, 1860.
- 19. Цёпфель Генрих (Heinrich Zöpfl. 1807–1877).
 - Deutsche Staats- und Rechts-Geschichte. 3 Bde. Heidelberg: Osswald, 1834–1836.
- 20. Яффе Филипп (Philipp Jaffé. 1819–1870) – специалист по палеографии.
 - Geschichte des Deutschen Reiches unter Lothar dem Sachsen. Berlin: Veit, 1843.
 - Geschichte des Deutschen Reiches unter Conrad dem Dritten. Hannover: Hahn, 1845.
 - Bibliotheca rerum Germanicarum. 6 Bde. Berlin: Weidmann, 1864–1873.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Герье В.* Борьба за польский престол в 1733 году. Историческая диссертация, составленная по архивным источникам. М., 1862.
- Герье В.И.* Свет и тени университетского быта // Вестник Европы. 1876, № 2. С. 646–709.
- Григорьев В.В.* Т.Н. Грановский до его профессорства в Москве // Русская беседа, М., 1856, кн. III.
- Тимофеев Николаевич Грановский. Идея всеобщей истории. М., 2006.
- Извлечения из отчётов лиц, отправленных за границу для приготовления к профессорскому званию // Журнал Министерства Народного просвещения (ЖМНП). 1863. № 3. № 9; 1864. № 2.
- Левандовский А.А.* Т.Н. Грановский в общественном движении. М., 1989.
- Левандовский А.А.* Время Грановского. М., 1990.
- Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков. Антология. Составители: Андреев А.Ю., Посохов С.И. М., 2011.
- Цыганков Д.А.* В.И. Герье и Московский университет его эпохи. Вторая половина XIX – начало XX вв. М., 2008.
- Лаптева Людмила Павловна*, доктор исторических наук, профессор кафедры истории южных и западных славян МГУ им. М.В. Ломоносова; amjtdk@gmail.com